

УДК 332
EDN: FGMSFQ

©2025 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ОПТИМИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЭЗ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ В РЕГИОНАХ

КОЛОДИНА Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, oljzim-7@mail.ru

SPIN: 2249-6652
AuthorID: 561859
ORCID: 0000-0002-7191-7612

ИРИЦЯН Ани Варужановна, ассистент Высшей школы экономики и управления
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, anyairitsyan@yandex.ru

SPIN: 2213-7844
AuthorID: 1299634

Аннотация. Развитие импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных предприятий являются важнейшим элементом государственной политики в современных условиях геополитической и экономической нестабильности. Объектом исследования в статье выступают особые экономические зоны, в частности производственно промышленного типа как инструмент развития импортозамещающих производств в регионах. Цель работы является исследование проблематики функционирования особых экономических зон, с точки зрения влияния на развитие импортозамещающих производств в регионах и определение направлений оптимизации их функционирования. В работе применялись общенаучные методы исследования, которые включают сбор, обработку, систематизацию и анализ информации, а так же методы статистического и экспертного анализа. Исследование построено на сведениях, полученных в результате контентного анализа научно-практических, нормативно-правовых, экспертных и статистических источников информации. На основании открытых статистических данных внешнеторговой статистики, данных Федеральной службы государственной статистики РФ, отчетов о результатах функционирования особых экономических зон и проведенных авторами расчетов в статье сформирован вывод о роль ОЭЗ как драйверов экономического роста и развития производства в регионах и федеральных округах. Несмотря на значимость ОЭЗ как инструмента развития импортозамещающих производств, оценка эффективности их функционирования в научной литературе неоднозначна. Для эффективного решения поставленных задач необходима оптимизация институциональных основ функционирования ОЭЗ на основе системного решения выявленных проблем на всех уровнях организационного взаимодействия (экономических агентов, федеральных, региональных и местных властей), в том числе на основе опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: импортозамещающие производства, экспортно-ориентирование отрасли, критические отрасли промышленности, особые экономические зоны, регионы, оптимизация.

© Колодина О.Н., Ирицян А.В., 2025

OPTIMIZATION OF THE USE OF SEZ AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF IMPORT- REPLACING PRODUCTION IN REGIONS

KOLODINA Olga Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Higher School of
Economics and Management
Volga State University of Service
445017, Russia, Togliatti, oljzim-7@mail.ru

IRITSYAN Ani Varuzhanovna, Assistant Higher School of Economics and Management
Volga State University of Service
445017, Russia, Togliatti, anyairitsyan@yandex.ru

Abstract. The development of import-substituting industries and export-oriented enterprises is an essential element of government policy in modern conditions of geopolitical and economic instability. The object of research in the article is special economic zones, in particular industrial production zones as a tool for the development of import-substituting industries in the regions. The purpose of the work is to study the problems of the functioning of special economic zones in terms of their impact on the development of import-substituting industries in the regions and to identify ways to optimize their functioning. The work used general scientific research methods, which include the collection, processing, systematization and analysis of information, as well as methods of statistical and expert analysis. The research is based on information obtained as a result of a content analysis of scientific, practical, regulatory, expert and statistical information sources. Based on open statistical data from foreign trade statistics, data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, reports on the results of the functioning of special economic zones and calculations carried out by the authors, the article draws a conclusion about the role of SEZs as drivers of economic growth and production development in the regions and federal districts. Despite the importance of SEZs as a tool for the development of import-substituting industries, the assessment of the effectiveness of their functioning in the scientific literature is ambiguous. To effectively solve the tasks set, it is necessary to optimize the institutional foundations of the SEZ operation based on a systematic solution to the identified problems at all levels of organizational interaction (economic agents, federal, regional and local authorities), including based on the experience of foreign countries.

Keywords: import-substituting industries, export-oriented industries, critical industries, special economic zones, regions, optimization.

© Kolodina O.N., Iritsyan A.V., 2025

ВЕДЕНИЕ

Процесс импортозамещения является естественной реакцией национальной экономики на увеличение рисков экономической безопасности, геополитической нестабильности и увеличения роста числа барьеров во внешней торговле.

В научных и научно-практических источниках содержатся сведения о разнообразных подходах к оценке импортозависимости промышленных отраслей национальной экономики. Так, в работах Березенской для оценки зависимости национальной экономики от импорта используется анализ внешнеторговой статистики и оценка

доли расходов на приобретение импортных товаров в общих расходах отечественных предприятий [1]. Широко определяет уровень импортозависимости РФ от внешне-торговых связей с конкретной страной на основании оценки торговых коэффициентов и анализа экономики страны партнера посредством интегрированной модели межотраслевого баланса [2]. В работах Симачева, Кузык и Зужина оценка возможности импортозамещения и импортозависимости отечественных отраслей обрабатывающей промышленности осуществляется на основе качественного анализа опросных данных [3]. Такой же метод оценки зависимости РФ от импорта применялся при составлении аналитических записках Центрального банка подготовленных Департаментом исследований и прогнозирования [4]. Карпов при оценке зависимости России от импорта промежуточной продукции использовал методологию анализа таблиц «затраты – выпуск», что позволяет косвенно учитывать критичность импорта для отдельных отраслей обрабатывающей промышленности [5; 6].

Полученные результаты, нашедшие отражение в представленных научных исследованиях, указывают на невысокую степень импортозависимости национальной экономики в целом, что авторы объясняют низкой степенью участия отечественных компаний в международных цепочках создания ценности или их участие на начальных этапах создания стоимости товара. Данный показатель оценивается путем анализа восходящих связей, которые отражают долю отечественных экспортируемых товаров (сырье, полуфабрикаты) в производстве третьих стран, и нисходящих связей, отражающих долю импортных товаров в производстве отечественной экспортной продукции или через определения степени открытости российской экономики, путем расчета экспортной и импортной доли (рисунок 1).

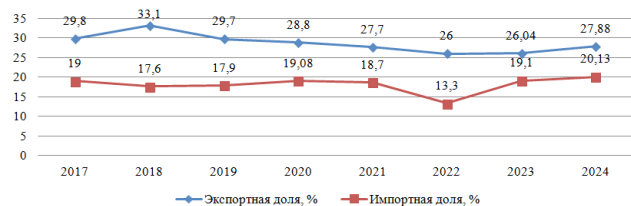

Рисунок 1 – Оценка степени открытости отечественной экономики

Представленные сведения демонстрируют уровень вовлеченности российской экономики в международные хозяйственные связи и зависимость отечественного бизнеса от внешнего рынка. За указанный период наблюдается устойчивое значение данных индикаторов с незначительным снижением экспортной доли и устойчивого планового роста импортной доли, что свидетельствует одновременно о способности экономики адаптироваться к внешним ограничениям и росте зависимости ряда российских предприятий от импорта. Максимальное значение экспортной доли (31,1 %) в анализируемом периоде зафиксировано в 2018 году что характерно для национальной экономики с низкой вовлеченностью в мирохозяйственные связи и разделения труда. Считается, что при значениях экспортной доли равной или выше 35 % национальная экономика относится к открытому типу, при значениях 10 % и менее к закрытому типу. Импортная доля отражает относительно не высокую зависимость национальной экономики от импорта, но данный показатель отражает среднее значение как для всех отраслей промышленности отечественной экономики, так и конечного потребителя на внутреннем рынке. Но такая тенденция характерна не для всех промышленных отраслей, а таких, как химическое производство, обработка древесины и производство изделий из нее, производство фармацевтической продукции, автомобилестроение и судостроение, производство машин и оборудования, вычислительной, медицинской техники, оборудования для обработки ин-

формации зависимость от импорта оборудования, комплектующих и технологий высокая. Наиболее критическая импортная зависимость наблюдается в отраслях высокотехнологического сектора и в отраслях с высокой конкуренцией и ориентацией на потребительский спрос. Высокую зависимость от импортных поставок и низкий уровень адаптации к изменениям условий их реализации показывают экспортно-ориентированные отрасли отечественной промышленности. Согласно опросу [7], экспортеры более зависимы от разрыва существующих международных цепей поставок и им сложнее перейти на альтернативные предложения (на аналогичные импортные поставки из других стран и в меньшей степени на аналогичную отечественную продукцию).

Основополагающие принципы импортозамещения [8], сформированные Р. Пребиш еще в 60-х годах XX века, предполагают, что процесс импортозамещения это не просто снижение объема импортных поставок на внутренний рынок страны, а в большей степени изменение их товарной структуры. Так же процесс импортозамещения не предполагает, что деятельность отечественных промышленных предприятий сконцентрируется на удовлетворения потребностей внутреннего рынка, она должна сопровождаться ростом экспортных поставок отечественных промышленных предприятий на рынки зарубежных стран. То есть процесс импортозамещения сопровождается развитием экспортно-ориентированных отраслей национальной экономики. Следовательно, приоритетными задачами развития национальной экономики РФ, в частности, являются поддержка экспортно-ориентированных отраслей отечественной промышленности и развитие импортозамещающих производств.

По мнению аналитиков и экспертов отрасли, показателем маркером результативности развития импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных отраслей является увеличение потребностей (массовое) на открытом внутреннем рынке и рынках зарубежных стран, без учета потребления в рамках государственного заказа. Не стоит ожидать мгновенного эффекта от реализуемых мероприятий в рамках действующей стратегии импортозамещения и развития экспортно-ориентированных отраслей без эффективной действующей экономической модели его развития. Элементом такой модели могут выступать особые экономические зоны, которые в условиях санкционных ограничений решают несколько задач: обеспечение инвестиционной привлекательности регионов, развитие импортозамещающих и экспортно-ориентированных производств и альтернативной формой международной кооперации.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – анализ эффектов функционирования особых экономических зон на реализацию стратегии развития импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных отраслей национальной экономики.

В работе применялись общенаучные методы исследования, которые включают сбор, обработку, систематизацию и анализ информации, а также методы статистического и экспертного анализа. Исследование построено на сведениях, полученных в результате контентного анализа научно-практических, нормативно-правовых, экспертных и статистических источников информации. Приведенные в работе расчеты проведены на основании данных внешнеторговой статистики, представленные Федеральной таможенной службы [9], данных Федеральной службы государственной статистики РФ [10], отчетов о результатах функционирования особых экономических зон по годам, представленных на сайте Минэкономразвития России [11], а также аналитических записок, подготовленных Департаментом исследований и прогнозирования Центрального банка РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Практика применения особых экономических зон (далее – ОЭЗ) широко распространена во многих странах мира как развивающихся, так и в развитых. Увеличение

количество ОЭЗ и их резидентов является следствием роста конкурентной борьбы на мировой арене за инвестиции (привлечение прямых инвестиций). В научной литературе [12–15] активно рассматривается вопрос применения и развития особых экономических зон как инструментов регионального развития, кластеризации региональной экономики, активизации инновационных процессов, обеспечения экономической безопасности, дифференциации структуры региональной и национальной экономики страны, увеличение вовлеченности отечественных предприятий и национальной экономики в целом в международные и отраслевые цепочки создания ценности, в том числе как инструмент развития импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных отраслей. Многофункциональность и многозадачность данного инструмента государственной политики во многом определяется целями их создания, для реализации которых в практики функционирования ОЭЗ утверждены и реализуются четыре типа зон. На начало 2025 года создано 59 особых экономических зон разного типа, из них 39 промышленно-производственного типа (функционирует 30, создано 4 новых ОЭЗ и 5 зон ППТ в 2025 году в рамках выполнения положений Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г.), 7 технико-внедренческого типа, 11 туристско-рекреационного типа и 2 портового типа, неравномерно распределенных по федеральным округам (рисунок 2).

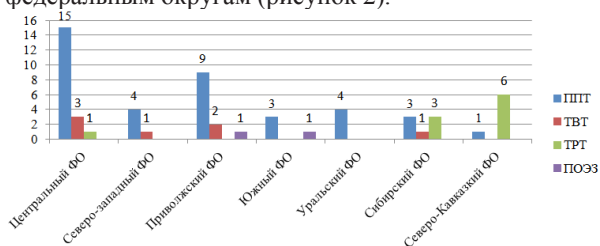

Рисунок 2 – Распределения ОЭЗ разного типа по федеральным округам

Типология и цели создания особых экономических зон на территории РФ закреплены в положениях Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и Соглашение от 18.06.2010 «По вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны». Так, согласно положениям данного федерального закона ОЭЗ «создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции» [12], в то же время в научной литературе цели создания особых (специальных) зон трактуются более широко (рисунок 3).

Экономические цели	
• активизация и расширение внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности; • привлечение в экономику иностранных и национальных инвестиций; • повышение конкурентоспособности национального производства и его экономической эффективности; • увеличение экспорта и рационализация импорта; • рост валютных поступлений в бюджет страны и регионов;	
Социальные цели	
• создание новых рабочих мест, рост занятости населения; • обучение и подготовка квалифицированных кадров с учетом использования мирового опыта; • насыщение внутреннего рынка высококачественными товарами и услугами производственного и потребительского назначения; • рост благосостояния и уровня жизни населения; • ускорение развития депрессивных регионов за счет концентрации в пределах зоны ограниченных национальных ресурсов;	
Научно-технические цели	
• активное использование новейших зарубежных и отечественных технологий; • ускорение внедрения результатов НИОКР; • концентрация научно-технических кадров, в том числе зарубежных, на приоритетных направлениях развития; • привлечение опыта и научно-исследовательских достижений научных центров и венчурных компаний; • повышение эффективности используемых производственных мощностей, в частности конверсионных.	

Рисунок 3 – Классификация целей создания особых экономических зон

Многообразие целей, которые государство решает посредством создания ОЭЗ, не меняет институциональной, правовой и экономической сущности данного инструмента государственной поддержки развития импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных предприятий. По сути, особая экономическая зона представляет собой специальную часть территории региона и страны в целом, на которой действует особый правовой режим реализации хозяйственной деятельности резидентами, установленный для решения конкретных задач, закрепленных при создании ОЭЗ. Данный правовой режим влияет на взаимодействие экономических агентов (резидентов ОЭЗ, их контрагентов и государственных институтов) через формирование специальных институциональных условий реализации операционных процессов резидентов (функционирования промышленных предприятий). Особый правовой режим закрепляет налоговые, таможенные и административные условия реализации хозяйственной деятельности резидентами, в частности применение ими таможенной процедуры свободной таможенной зоны [16]. Ряд авторов подчеркивают, что особые экономические зоны создаются и изменяются под комплексным влиянием политических, экономических, социальных и институциональных факторов [17]. Такой подход к сути ОЭЗ предполагает, что эффективность деятельности резидентов и функционирования ОЭЗ в целом определяется комплексным влиянием данных факторов на разных уровнях организационного взаимодействия (федеральном, региональном и местном). Следовательно, рост эффективности реализации данного института в целях развития импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных предприятий возможно только при одновременном изменении экономической модели поведения резидента, структур и процессов на всех уровнях организационного взаимодействия.

Для анализа эффективности функционирования ОЭЗ Минэкономразвития РФ использует метод рейтинговой оценки на основе комплекса относительных и абсолютных показателей, характеризующих отдельные направления деятельности резидентов и расчетных показателей, которые отражают эффективность управления ОЭЗ и её вклад в достижения национальных целей развития [18]. В таблице 1 приведены лишь отдельные ключевые показатели результатов деятельности резидентов ОЭЗ промышленно-производственного типа для анализа динамики развития ОЭЗ.

Таблица 1 – Показатели эффективности функционирования ОЭЗ промышленно-производственного типа [11]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объем инвестиций резидентами ОЭЗ (млн. руб.)	39943,41	33193,05	32950	67321,8	98082	467394
Темпы прироста (цепной), %	-	-16,90	-0,73	104,32	45,69	376,53
Количество резидентов ОЭЗ, с участием иностранных инвесторов	35	40	47	66	72	103
Темпы прироста (цепной), %	-	14,29	17,50	40,43	9,09	43,06
Количество рабочих мест, созданных на территории ОЭЗ	3180	2163	1981	4757	6271	10037
Темпы прироста (цепной), %	-	-31,98	-8,41	140,13	31,83	60,05
Объем выручки резидентов ОЭЗ (млн. руб.)	128105,98	141020,67	156279	228248,5	276540	376382
Темпы прироста (цепной), %	-	10,08	10,82	46,05	21,16	36,10
Объем выручки резидентов ОЭЗ, от экспорта несырьевых, неэнергетических товаров и оказываемых услуг (млн. руб.)	-	13069,48	14182,42	23817,9	104611	126888
Темпы прироста (цепной), %	-	-	8,52	67,94	339,21	21,30
Доля экспорта несырьевых товаров в производстве резидентов ОЭЗ, %	-	9,27	9,08	10,44	37,83	33,71
Объем налогов, уплаченных в бюджеты разного уровня (млн. руб.)	3321,54	7437,91	6589	15701,5	11113	-10079
Темпы прироста (цепной), %	-	123,93	-11,41	138,30	-29,22	-190,70
Объем таможенных платежей (млн. руб.)	7481,72	11613,18	9447	15864,5	14388	20948
Темпы прироста (цепной), %	-	55,22	-18,65	67,93	-9,31	45,59
Объем используемых налоговых льгот (млн. руб.)	99,10	121,79	21	301,5	435	531
Темпы прироста (цепной), %	-	22,90	-82,76	1335,71	44,28	22,07
Объем используемых льгот по уплате таможенных платежей (млн. руб.)	4046,11	3027,62	4568	5776,4	6438	5435
Темпы прироста (цепной), %	-	-25,17	50,88	26,45	11,45	-15,58

Таким образом, исходя из представленных в таблице 1 данных, заметно значительное увеличение показателя объема инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ в 2023 году по сравнению с 2022 годом, а именно рост составил 376,53 %. Одна из причин увеличения рассматриваемого показателя может быть связана с ОЭЗ

«Усть-луга» в Ленинградской области, объем инвестиций, осуществленных резидентами на территории ОЭЗ, которой в 2022 году был равен 0, а в 2023 году составил 344 192 млн руб. В связи с чем могут быть обоснованы значения объема инвестиций, осуществленных резидентами на территории ОЭЗ «Усть-луга», в 2022 году.

В 2023 году, по сравнению с 2022 годом, также наблюдается увеличение показателя «количество резидентов ОЭЗ», в том числе «количество резидентов с участием иностранных инвесторов в составе акционеров (участников) и резидентов, реализующих соглашения об осуществлении деятельности в ОЭЗ с привлечением иностранных инвестиций» на 43,06 %. В 2023 году наибольшее значение этого показателя составило 14 ед. в ОЭЗ «Кулибин» в Нижегородской области. Наибольшее значение показателя «объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов и сумма доходов» в 2023 году составило 179 605 млн руб. ОЭЗ «Алабуга» в Республике Татарстан. Наименьшее значение по показателю «объем налогов, уплаченных в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, за вычетом объема налога на добавленную стоимость, фактически возмещенного резидентам особой экономической зоны и управляющей компании в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах» в 2023 году было зафиксировано ОЭЗ «Усть-луга» в Ленинградской области, которое составило -25 441 млн руб., что оказало влияние на уменьшение данного показателя в 2023 году, по сравнению с 2022 годом.

Рассмотрим в таблице 2 динамику расчетного показателя эффективности, отражающего вклад ОЭЗ в достижение национальных целей развития Российской Федерации Е(ц), %, за 2018-2023 года.

Таблица 2 – Динамика расчетного показателя эффективности, отражающего вклад ОЭЗ в достижение национальных целей развития Российской Федерации Е(ц), %, за 2018-2023 года [11]

Наименование ОЭЗ	2019	2020	2021	2022	2023
ОЭЗ «Липецк», в Липецкой области	100	0	100,0	100,0	67
ОЭЗ «Алабуга», в Республике Татарстан	66,67	66,67	100,0	100,0	100
ОЭЗ «Тольятти», в Самарской области	100	33	100,0	66,7%	33

Исходя из данных таблицы 2, заметен вклад ОЭЗ «Алабуга» в достижение национальных целей развития Российской Федерации за последние три года в размере 100 % ежегодно, что является положительным моментом и подтверждает стабильную, непрерывную и эффективную работу данной ОЭЗ.

Представленный показатель эффективности ОЭЗ «Липецк» в 2021 и 2022 году составил 100 % ежегодно, что говорит об эффективной работе ОЭЗ, а в 2023 году по сравнению с 2022 годом значение показателя уменьшилось на 33 %, что говорит о снижении эффективности работы.

Вклад ОЭЗ «Тольятти» в достижение национальных целей развития Российской Федерации за 2021-2023 года постоянно уменьшается. В 2022 году по сравнению с 2021 годом показатель уменьшился на 33,3 % и в 2023 году по сравнению с 2022 годом уменьшился на 33,7 %, что говорит об отрицательной динамике развития расчетного показателя и необходимости принятия решений для увеличения вклада ОЭЗ в достижение национальных целей развития страны.

Данные методы оценки деятельности особых экономических зон не позволяют оценить влияние их функционирования на развитие импортозамещающих производств в регионах и сделать обоснованный вывод о наличии причинно-следственных связей между данными процессами. Для оценки роли резидентов ОЭЗ в развитии обрабатывающих отраслей регионов проанализируем коэффициент участия резидентов ОЭЗ в формировании валового регионального продукта (таблица 3) и коэффициент опережения темпов роста выручки резидентов ОЭЗ над темпами роста ВРП (таблица 4), отвечающих условиям объективности и открытости (для

расчета использовались открытые данные из официальных источников). Отсутствие открытых данных по объему производства резидентов ОЭЗ в разрезе конкретных товарных групп не позволяет сделать прямых выводов о взаимосвязи деятельности резидентов и развитии импортозамещающих производств, но позволяет сформулировать выводы с учетом отраслевых особенностей деятельности резидентов ОЭЗ.

Таблица 3 – Коэффициент участия резидентов ОЭЗ в формировании ВРП за 2018-2023 года, в %

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Центральный федеральный округ	0,090	0,121	0,147	0,165	0,238	0,280
Смоленская обл.					0,000	0,016
Московская обл.	0,042	0,063	0,152	0,167	0,203	0,207
Калужская обл.	0,694	0,868	1,187	1,169	3,339	4,741
Владимирская обл.				0,000	0,000	0,000
Курская обл.					0,000	0,000
Орловская обл.			0,000	0,000	0,000	0,002
Тульская обл.	0,045	0,328	0,537	0,477	0,517	0,656
Ивановская обл.					2,703	2,687
Липецкая обл.	3,687	5,251	5,090	5,273	7,317	7,862
Воронежская обл.		0,000	0,000	0,002	0,004	0,049
Северо-Западный федеральный округ	0,002	0,004	0,003	0,004	0,007	0,012
Новгородская обл.					0,000	0,001
Ленинградская обл.					0,000	0,000
Псковская обл.	0,085	0,202	0,179	0,286	0,531	0,774
Приволжский федеральный округ	0,732	0,633	0,683	0,861	0,764	0,898
Нижегородская обл.			0,000	0,039	0,047	0,090
Республика Татарстан	3,550	2,941	3,325	3,849	3,324	3,919
Самарская обл.	0,275	0,399	0,356	0,511	0,413	0,559
Республика Башкортостан			0,000	0,000	0,021	0,030
Оренбургская обл.					0,000	0,004
Южный федеральный округ	0,005	0,020	0,036	0,018	0,027	0,021
Астраханская область	0,060	0,223	0,460	0,224	0,344	0,295
Уральский федеральный округ	0,015	0,074	0,086	0,058	0,063	0,098
Свердловская область	0,080	0,385	0,399	0,320	0,364	0,549
Сибирский федеральный округ	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Красноярский край				0,000	0,000	0,000
Омская область				0,000	0,000	0,000
Северо-Кавказский округ			0,000	0,000	0,002	0,002
Чеченская республика			0,000	0,000	0,019	0,019

*Таблица 3 рассчитана автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики и отчетов о результатах функционирования особых экономических зон

Если в строках «объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов и сумма доходов (млн руб.), всего (фактическое значение)» у субъекта в каком-нибудь году значение не указано, то это говорит о том, что данный субъект Российской Федерации в указанном году отсутствовал в отчете о результатах функционирования особых экономических зон.

Доля резидентов ОЭЗ Центрального федерального округа, Северо-Западного федерального округа, Приволжского федерального округа и Уральского федерального округа в ВРП (%) в период с 2022 г. по 2023 г. увеличивается, что является положительным результатом работ ОЭЗ в указанных четырех федеральных округах. Данное увеличение способствует увеличению Валового регионального продукта, показывающий активность региона и являющийся преимуществом не только для отдельного региона, но и для всей экономики страны в целом. Стоит отметить прямую закономерность между этапом развития ОЭЗ (срок функционирования) и влиянием деятельности резидентов на ВРП.

Создание и функционирование особых экономических зон направлено на развитие разных отраслей. Так, основными резидентами ОЭЗ ППТ «Узловая» являются компании, работающие в машиностроении, станкостроении, металлообработке и т. д. Резиденты ОЭЗ ППТ «Авангард» связаны с производством промышленного вентиляционного оборудования, строительных материалов. А также с производством графитированных электродов, что позволит уменьшить импортозависимость металлургической отрасли страны. В ОЭЗ «Калуга» и ОЭЗ «Узловая» развивается импортозамещение в сфере производства станков и оборудования, ОЭЗ «Титановая долина» на производстве медицинской техники, практически в каждой ОЭЗ промышленно-производственного типа можно выделить несколько отраслевых кластеров импортозамещающих производств.

Таблица 4 – Коэффициент опережения темпов роста выручки резидентов ОЭЗ над темпами роста ВРП

	2019	2020	2021	2022	2023
Центральный федеральный округ	1,347884	1,211111	1,120758	1,447718	1,174905
Московская область	1,492068	2,414522	1,100753	1,213366	1,020876
Калужская область	1,254375	1,318085	0,984088	2,70161	1,502835
Тульская область	7,371695	1,63599	0,887354	1,085021	1,268384
Липецкая область	1,423953	0,969429	1,035859	1,387786	1,07439
Северо-Западный федеральный округ	2,417455	0,896641	1,160371	1,837999	1,62057
Псковская область	2,382352	0,887476	1,596328	1,8563	1,458677
Приволжский федеральный округ	0,865214	1,078425	1,260854	0,887116	1,174928
Республика Татарстан	0,828316	1,130701	1,157594	0,863701	1,178733
Самарская область	1,447739	0,892601	1,436763	0,807054	1,355742
Южный федеральный округ	3,689997	1,76361	0,512012	1,470386	0,775262
Астраханская область	3,715156	2,065265	0,487511	1,535404	0,856706
Уральский федеральный округ	4,917442	1,172056	0,676403	1,07824	1,565773
Свердловская область	4,78638	1,036821	0,801063	1,137102	1,511182

*Таблица 4 рассчитана автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики и данных о результатах функционирования особых экономических зон

Полученные результаты подтверждают роль ОЭЗ как драйверов экономического роста и развития производства в регионах и федеральных округах, значений коэффициента большее единицы практически во всех ОЭЗ в анализируемом периоде. Относительное снижение данного показателя преимущественно у всех ОЭЗ ППТ в 2020 и 2023 гг. под влиянием последствий пандемии COVID-19 и санкционных ограничений указывает на то, что резиденты ОЭЗ больше вовлечены в международные цепочки создания ценности, чем остальные промышленные предприятия региона. Следовательно, с одной стороны, ОЭЗ является результативным инструментом развития импортозамещающих и экспортно-ориентированных производств, с другой – геополитические и геоэкономические факторы оказывают существенное влияние на эффективность их функционирования.

ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на значимость ОЭЗ как инструмента развития импортозамещающих производств в критически важных отраслях промышленности, оценка эффективности их функционирования неоднозначна [19; 20]. Для эффективного решения поставленных задач по развитию импортозамещающих и экспортно-ориентированных производств необходима оптимизация институциональных основ функционирования ОЭЗ на основе системного решения выявленных проблем на всех уровнях организационного взаимодействия (экономических агентов, федеральных, региональных и местных властей), в том числе на основе опыта зарубежных стран.

Во-первых, существуют комплексные сложности в правовом регулировании применения специального режима хозяйственной деятельности в ОЭЗ. Основой его применения является ФЗ № 116 «Об ОЭЗ», что определяет централизацию и определенную ригидность системы регулирования. У отечественных особых зон отсутствует собственный правовой статус и нет возможности оперативно изменять правовые условия их функционирования, что снижает их эффективность и адаптивность в современных условиях геополитической и экономической нестабильности. Достаточно высокие административные барьеры для получения статуса резидента, но стоит отметить упрощение данного административного режима для привлечения новых резидентов и иностранных инвесторов во вновь созданные и уже функционирующие ОЭЗ в 2024 году. Расширено действие стабилизационной оговорки согласно Федеральному закону от 01.04.2020 № 69-ФЗ, упрощен порядок предоставления документов: достаточно паспорт проекта и финансовую составляющую бизнес-плана, сокращены сроки принятия решений и сопровождение инвесторов в режиме «единого окна». Дальнейшая оптимизация и упрощение административного режима видится в цифровизации и автоматизации механизмов «единого окна», использование блокчейн технологий для регистрации сделок и цифровых двойников для взаимодействия резидентов и управляющей компании ОЭЗ.

Во-вторых, проблемы в законодательстве с применением налоговых льгот, начиная с недостаточной про-

работки правовых основ их применения и заканчивая сложностью с прохождением налогового мониторинга. Целесообразно разработать показатели для дифференцированного предоставления налоговых льгот в зависимости от объема инвестиций, отраслевой принадлежности резидента (отношение к критическим отраслям промышленности), от типа ОЭЗ или влияние резидента на достижения стратегических целей развития. В частности можно воспользоваться опытом зарубежных особых экономических зон и для снижения зависимости резидентов от поставок импортного оборудования (на него приходится около 70 % всех ввозимых на территорию ОЭЗ иностранных товаров). Разрешить ускорение амортизации оборудования и налоговых вычетов на НИОКР для резидентов ППТ и ТВТ, что позволит компенсировать им расходов на разработку собственных аналогов оборудования и разработку технологий.

В-третьих, проблемы с применением резидентами ОЭЗ таможенной процедуры свободной таможенной зоны. Данная проблема находит отражения на всех этапах развития ОЭЗ и включает все уровни организационного взаимодействия. В частности, на начальном этапе управляющая компания при создании ОЭЗ сталкивается со сложностью таможенного оформления товаров, по причине отсутствия четких и однозначных требований к оформлению площадок для применения процедуры СТЗ и отсутствия нормативно закрепленных сроков реализации таможенной процедуры СТЗ как в ТК ЕАЭС, так и на уровне национального законодательства (в РФ определяется сроком функционирования ОЭЗ, т. е. составляет 49 лет без возможности продления сроков ее функционирования). При функционировании ОЭЗ резиденты сталкиваются со следующими сложностями: недостаток квалифицированных кадров у резидентов ОЭЗ, за которыми можно закрепить полномочия по реализации таможенных операций и процедур; высокие требования к системе учета резидентов ОЭЗ (приказом ФТС установлены форма отчетности, порядок и сроки предоставления); сложность идентификации иностранных товаров, участвующих во вспомогательных операциях (например, упаковка, наклейки, маркеры и т. д.); невозможность вывоза товаров, утративших потребительские свойства, для утилизации без завершения таможенной процедуры СТЗ; не определен порядок отнесения иностранных товаров и товаров ЕАЭС к оборотным средствам или основным фондам для помещения их под процедуру ИМ 78 или ИМ 40 (нет юридического обоснования и требований к документальному подтверждению); сложность с подтверждением статуса товара Союза в отношении продукта переработки (требование таможенных органов о предоставлении сертификата происхождения товара), в частности не установлен перечень условий и операций достаточных для признания продукта переработки, товаром ЕАЭС (не утвержден ФТС). Для решения отмеченных проблем с целью оптимизации функционирования ОЭЗ необходимо проработать существующие пробелы в таможенном законодательстве. С целью упрощения проведения таможенного контроля необходимо сместить акцент контрольных мероприятий на этап после выпуска товаров с учетом цифровизации учетной политики резидентов ОЭЗ, что позволит снизить количество выездных таможенных и налоговых проверок, ускорит обоснования льгот по уплате таможенных платежей и возмещения НДС. В этом плане основополагающими аспектами оптимизации реализации таможенных формальностей является создание центров подготовки кадров для резидентов ОЭЗ и цифровизация взаимодействия резидентов и контролирующих органов.

В-четвертых, ограничения доступа резидентов ОЭЗ к международным финансовым институтам, сложности привлечения иностранных инвестиций. Основными иностранными инвесторами в ОЭЗ являются представители стран, отнесенных к недружественным (Нидерланды, Германия, Япония, Бельгия, Франция и т. д.) или к офф-

шорам (Швеция, Кипр). Так же характерные для всех предприятий, осуществляющих внешнеторговую деятельность, сложности с осуществлением внешнеторговых расчетов и ужесточения валютного контроля со стороны контролируемых органов. Это требует активизации привлечения иностранных инвесторов из дружественных стран за счет участия в международных выставках и форумах, таргетированная реклама отраслевых инвесторов, создания и развития трансграничных ОЭЗ. Международное сотрудничество при создании трансграничных зон создает благоприятные условия для развития экспортно-ориентированных производств с упрощением доступа на внутренние рынки стран партнеров.

ВЫВОДЫ

Основой устойчивого экономического роста национальной экономики должно стать сочетание эффективного процесса импортозамещения (импортоопережения) и развития экспорта несырьевой неэнергетической продукции, в частности высокотехнологичных товаров. Сохранение открытости национальной экономики и рост уровня участия отечественных промышленных предприятий в международных цепочках создания ценности, перенаправления экспортных поставок отечественных товаров на новые рынки и выход импортозамещающих отраслей за пределы отечественного внутреннего рынка. Все это обеспечит возможность достижения положительного эффекта масштаба в производстве импортозамещающих отраслей и увеличение конкурентоспособности предприятий данных отраслей. Одним из инструментов государственной политики, позволяющим достигнуть поставленных задач развития импортозамещающих производств, выступает создание и функционирование особых экономических зон на территории отдельных регионов страны. Преимуществом данного института является его вариативность, позволяющая настраивать отдельные параметры данного правового режима под решения конкретных задач. Особые экономические зоны создаются и изменяются под комплексным влиянием политических, экономических, социальных и институциональных факторов. Следовательно рост эффективности реализации данного института в целях развития импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных предприятий возможно только при одновременном изменении экономической модели поведения резидента, структур и процессов на всех уровнях организационного взаимодействия (федеральном, региональном и местном).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березинская, О. Б. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения / О. Б. Березинская, А. Л. Ведев // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 103-115. – DOI 10.32609/0042-8736-2015-1-103-115.
2. Широ, А. А. Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС / А. А. Широ, А. А. Янговский, В. В. Потепенко // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 4(151). – С. 3-16.
3. Симачев, Ю. Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса / Ю. Симачев, М. Кузык, Н. Зудин // Форсайт. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 25-45. – DOI 10.17323/1995-459X.2016.4.25.45.
4. Карпов, Д. Зависимость России от импорта промежуточной продукции и внешнеторговые шоки / Д. Карпов // Аналитическая записка. Материал подготовлен Департаментом исследований и прогнозирования – Июнь 2023. – 17 с.
5. Карпов, Д. Зависимость России от импорта и оценка последствий его ограничения / Д. Карпов // Деньги и кредит. – 2023. – Т. 82, № 1. – С. 55-86.
6. Мальцев А. А. Оценка добавленной стоимости во внешней торговле: современные подходы // Вопросы теоретической экономики. 2024. №1. С. 48-60. DOI: 10.52342/2587-7666VTE.2024.1.48.64.
7. Карлова, Н. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий / Н Карлова, А. Морозов, Е. Пузанова // Аналитическая записка. Материал подготовлен Департаментом исследований и прогнозирования – Январь 2023. – 34 с.
8. Еришов, П. А. Импортозамещение и политика импортозамещения: теоретический подход к определению понятий / П. А. Еришов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 2. – С. 147-157.
9. Таможенная статистика. – Текст : электронный // Федеральная таможенная служба : [сайт]. – Москва, 2004 - URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 30.10.2025).

10. Официальная статистика. Национальные счета. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – Москва, 1999 - URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 30.10.2025).
11. Особые экономические зоны. – Текст : электронный // Минэкономразвития России : [сайт]. – Москва, 1999 - URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye_instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 30.10.2025).
12. Голубенко, О. И. Особые экономические зоны с позиций экономических теорий и концепций / О. И. Голубенко // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 5. – URL: <https://esj.today/PDF/32FAVN524.pdf>
13. Квашина, И. А. Особые экономические зоны как инструмент привлечения иностранных инвестиций / И. А. Квашина // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 3. – С. 121-132. – DOI 10.52180/2073-6487.2021.3.121.132.
14. Рыбина, И. А. Инструменты оптимизации цепи поставок промышленных предприятий в условиях санкционного давления / И. А. Рыбина, М. А. Гончарова, С. С. Ломакин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 7-2. – С. 336-343. – DOI 10.17513/vaael.3603.
15. Щурина, С. В. Особые экономические зоны как точки роста для развития экономики России / С. В. Щурина // Экономика. Налог. Право. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 81-95. – DOI 10.26794/1999-849X-2024-17-3-81-95.
16. Коносов, Д. К. Особенности правового регулирования таможенных процедур в особых экономических зонах / Д. К. Коносов // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 2-1. – С. 149-157.
17. Hazakis K.J. The rationale of special economic zones (SEZs): An Institutional approach // Regional Science Policy & Practice. – 2014. – Т. 6. – № 1. – С. 85-102. – URL: https://www.researchgate.net/publication/264597453_The_rationale_of_special_economic_zones_SEZs_An_institutional_approach.
18. Коротина, Н. Ю. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон промышленно-производственного типа / Н. Ю. Коротина, В. П. Деева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 46-61. – DOI 10.14529/em240404.
19. Платонова, Т. Е. Особые экономические зоны Российской Федерации: результаты деятельности и перспективы развития / Т. Е. Платонова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 11-3. – С. 406-409. – DOI 10.17513/vaael.3896.
20. Голикова, Ю. Б. Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в современных условиях и пути их решения / Ю. Б. Голикова, О. В. Боярская, Я. В. Мочалова // Вестник ГТУ. – 2025. – № 2. – С. 576-586.

REFERENCES

1. Berezinskaya, O. B. The Production Dependence of the Russian Industry on Imports and the Mechanism of Strategic Import Substitution / O. B. Berezinskaya, A. L. Vedev // Voprosy Ekonomiki. – 2015. – No. 1. – Pp. 103-115. – DOI 10.32609/0042-8736-2015-1-103-115. – Text : direct.
2. Shirov, A. A. Assessment of the Potential Impact of Sanctions on the Economic Development of Russia and the EU / A. A. Shirov, A. A. Yantovsky, and V. V. Potapenko // Problems of Forecasting. – 2015. – No. 4(151). – Pp. 3-16.
3. Simachev, Yu. Import Dependence and Import Substitution in the Russian Manufacturing Industry: A Business Perspective / Yu. Simachev, M. Kuzyk, and N. Zudin // Forsyth. – 2016. – Vol. 10, No. 4. – Pp. 25-45. – DOI 10.17323/1995-459X.2016.4.25.45. – Text : direct.
4. Karpov, D. Russia's Dependence on Intermediate Product Imports and Foreign Trade Shocks / D. Karpov // Analytical Note. Material prepared by the Department of Research and Forecasting - June 2023. – 17 p. – Text: non-print
5. Karpov, D. Russia's Dependence on Imports and the Assessment of the Consequences of Its Restriction / D. Karpov // Money and Credit. – 2023. – Vol. 82, No. 1. – Pp. 55-86. – Text : direct.
6. Maltsev, A. A. Assessment of Added Value in Foreign Trade: Modern Approaches // Issues of Theoretical Economics. 2024. No. 1. Pp. 48-60. DOI: 10.52342/2587-7666VTE.2024.1.48.64. – Text : immediate.
7. Karlova, N. Restrictions on imports hinder exports: results of a survey of enterprises / N Karlova, A. Morozov, E. Puzanova // Analytical note. The material was prepared by the Department of Research and Forecasting – January 2023. – 34 p. – Text: direct.
8. Ershov, P. A. Import Substitution and Import Substitution Policy: A Theoretical Approach to Defining Concepts / P. A. Ershov // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2017. – No. 2. – Pp. 147-157. – Text: direct
9. Customs statistics. – Text : electronic // Federal Customs Service : [website]. – Moscow, 2004 - URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (accessed on 30.10.2025).
10. Official statistics. National accounts. – Text : electronic // Federal State Statistics Service : [website]. – Moscow, 1999 - URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed: 30.10.2025).
11. Special Economic Zones. – Text: electronic // Ministry of Economic Development of the Russian Federation: [website]. – Moscow, 1999 - URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye_instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/ (accessed: 30.10.2025).
12. Golubenko, O. I. Special Economic Zones from the Perspective of Economic Theories and Concepts / O. I. Golubenko // Bulletin of

Eurasian Science. — 2024. — Vol. 16. — No. s5. — URL: <https://esj.today/PDF/32FAVN524.pdf>

13. Kvashnina, I. A. *Special economic zones as a tool for attracting foreign investment* / I. A. Kvashnina // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.* - 2021. - No. 3. - P. 121-132. - DOI 10.52180/2073-6487_2021_3_121_132.

14. Rybina, I. A. *Tools for Optimizing the Supply Chain of Industrial Enterprises under Sanctions Pressure* / I. A. Rybina, M. A. Goncharova, and S. S. Lomakin // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law.* — 2024. — No. 7-2. — Pp. 336-343. — DOI 10.17513/vaael.3603.

15. Shchurina, S. V. *Special Economic Zones as Growth Points for the Development of the Russian Economy* / S. V. Shchurina // *Economics. Taxes. Law.* — 2024. — Vol. 17, No. 3. — Pp. 81-95. — DOI 10.26794/1999-849X-2024-17-3-81-95.

16. Konosov, D. K. *Features of Legal Regulation of Customs Procedures in Special Economic Zones* / D. K. Konosov // *Issues of Russian and International Law.* — 2025. — Vol. 15, No. 2-1. — Pp. 149-157.

17. Hazakis K.J. *The rationale of special economic zones (SEZs): An Institutional approach* // *Regional Science Policy & Practice.* — 2014. — Vol. 6. — No. 1. — Pp. 85-102. — URL: https://www.researchgate.net/publication/264597453_The_ratio

18. Korotina, N. Yu. *Assessment of the Efficiency of Special Economic Zones of Industrial and Production Type* / N. Yu. Korotina, V. P. Deeva // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management.* — 2024. — Vol. 18, No. 4. — Pp. 46-61. — DOI 10.14529/em240404. — Text : direct

19. Platonova, T. E. *Special Economic Zones of the Russian Federation: Results of Activity and Development Prospects* / T. E. Platonova // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law.* — 2024. — No. 11-3. — Pp. 406-409. — DOI 10.17513/vaael.3896. — Text: direct.

20. Golikova, Yu. B. *Problems and Prospects of Special Economic Zones Development in Modern Conditions and Ways of Their Solution* / Yu. B. Golikova, O. V. Boyarskaya, Ya. V. Mochalova // *Bulletin of GSU.* — 2025. — No. 2. — Pp. 576-586. — Text : direct.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Заявленный вклад авторов:

О.Н. Колодина – формулировка научной проблемы, гипотез, целей и задач исследования; определение основного научного подхода.

А.В. Ирицын – обработка данных, проведение статистической обработки, моделирование, интерпретация результатов.

The stated contribution of the authors:

O.N. Kolodina – formulation of scientific problems, hypotheses, goals and objectives of research; definition of the main scientific approach.

A.V. Iritsyan – data processing, statistical processing, modeling, interpretation of results.

Received date: 21.11.2025

Approved date: 05.12.2025

Accepted date: 30.12.2025